

УДК 908 + 94 (571.5)

DOI: 10.21285/2415-8739-2016-4-50-57

## ИСТОРИЯ ПОСЕЛЕНИЙ СЕВЕРНОГО ПОБЕРЕЖЬЯ ОЗЕРА БАЙКАЛ

© А.Ф. Власов, М.В. Кузнецова

В работе рассматриваются основные этапы возникновения и развития населенных пунктов на северном побережье озера Байкал. Значительное внимание в статье уделено истории самого северного поселения на берегу озера – Нижнеангарску, административному центру Северобайкальского района Республики Бурятия.

*Ключевые слова:* острог, рыбопромышленники, артель, омуль, рыбоделы, эвенки, поселение.

**Формат цитирования:** Власов А.Ф., Кузнецова М.В. История поселений северного побережья озера Байкал // Известия Лаборатории древних технологий. 2016. № 4. С. 50–57. DOI: 10.21285/2415-8739-2016-4-50-57

## HISTORY OF SETTLEMENTS ON THE NORTHERN COAST OF LAKE BAIKAL

© A.F. Vlasov, M.V. Kuznetsova

The article is focused on main stages of the origin and development of settlements on the Northern coast of Lake Baikal. The attention was stressed on the most northern such settlement – Nizhneangarsk, the administrative center of Severobaikalsky district of Republic Buryatia.

*Keywords:* fortress, fishers, team, omul, fish makers, Evenks, settlement

**Citation format:** Vlasov A.F., Kuznetsova M.V. History of Settlements on the Northern Coast of Lake Baikal. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. 2016. No. 4. Pp. 50–57. (In Russian) DOI: 10.21285/2415-8739-2016-4-50-57

Освоение Северного Байкала относится к XVII веку, когда в 1643 году в устье реки Верхняя Ангара казаками-первопроходцами было поставлено ясачное зимовье, а в 1646 году – Верхнеангарский острог. Поселения Дагары, Чечевки, Губа стали теми населенными пунктами, на основе которых сформировался современный Нижнеангарск, северный пункт Байкала. Если сказать образно, Нижнеангарск – Полярная звезда над полумесяцем озера. Если ночью направиться на судне вдоль моря Байкал на Север, ориентируясь только на Полярную звезду, то корабль воткнется в причал Нижнеангарска. На этом Байкал закончится и начнется Байкальская Горная страна. А вернее будет сказано, если двигаться с Запада тропами первопроходцев через перевалы Байкальского хребта, именно здесь

начинается Байкал и история его освоения русскими людьми.

Территория современного Нижнеангарска – это ирония местоположения, так как судьба его намного сложнее, чем все то, что написано о нем в новейшей истории.

Жизнь поселка Нижнеангарск напрямую связана с судьбой двух населенных пунктов, которых уже давно нет на карте района, но именно они определили место районного центра. Это два исторических поселения – Дагары и Чичевки.

В современном Нижнеангарске на берегу Байкала есть памятный знак – стелла, указующая на то, что данная географическая точка является крайней северной точкой озера Байкал. Именно здесь в устье Кичеры обозначено место исторического нахождения поселения Чичевки. Под мону-

ментом внизу впадает в Байкал таёжная и полноводная река Кичёра. На противоположном берегу, за устьем Кичёры, начинается и тянется на 18 километров в виде косы вдоль озера длинный и тонкий остров Ярки, отделяющий Байкал от заболоченной поймы двух полноводных рек Кичеры и Верхней Ангары. Это даже не пойма рек, а совместный сор двухречья, где невозможно даже провести водную границу, так как водное пространство неделимого треугольника дельт с островками растянуто на десятки километров. Остров Ярки, узкий, длинный и гибкий, как спина подводного дракона, отделяя огромную речную, островную и местами заболоченную страну от водной глади Байкала, тянется к противоположному восточному берегу озера, на котором возвышаются острые вершины Баргузинского хребта. Именно там, за далеким окончанием острова, находится устье Верхней Ангары, протекающей у подошвы гор-исполинов.

Там, в голубой дымке, как мираж видятся дымки деревни, которой уже давно нет. Именно там 100 лет назад еще светил один из десяти байкальских маяков – Дагарский...

Там, в 1643 году, на протоке Ангаракан (Малая Ангара) десятником Семеном Скороходом было поставлено ясачное зимовье, а в 1646 году атаманом Василием Колесниковым был основан первый острог на северном берегу Байкала. Название Верхнеангарский острог получил от имени реки. В этом месте, в дельте устья Верхней Ангары, возникло деревянное поселение Дагары (с эвенкийского «дагар» – устье). До конца XVII века это было единственное жилое место на северной оконечности Байкала. Поселение Дагары возникло как пункт, играющий важную роль в рыбном промысле. Именно сюда в XVIII веке устремились крупные рыбопромышленники преимущественно из Иркутска (Власов А.Ф., 2015).

Начиная с 1800 года, промысел контролировали около 15 рыбопромышленников, которые выезжали на все лето на Северный Байкал, а к Покрову возвращались по домам. Управляющими рыбными промыслами назначались доверенные купцами



*Рис. 1. О. Ярки*  
*Fig. 1. Island Yarki*

людьми, а иногда и из доверенных местных жителей, которые содержались купцами круглый год. Управляющий сам подбирал для путины бригадиров-«башлыков», и их помощников-«подбашлычников». Артели на сезон вербовались в крупных городах ранней весной, работникам выплачивался аванс 10–20 рублей, паспорта изымались, и бригады завозились от причала села Лиственичного по озеру к месту лова. Некоторые артельные рабочие стекались в Нижнеангарск к началу летнего лова даже в апреле, пока лёд был крепок.

Лов рыбы производился в два этапа – летом и осенью. Первая путина начиналась в конце мая и продолжалась обыкновенно до середины июля. Ловился только омуль. По словам местных промышленников, эта рыба вначале сезона заготавливалась лишь для «харча», то есть на пропитание артели. В конце летней путины временами лов был обильным, особенно в июле. Случалось, что в это время за одну тоню выбирали до 50 бочек омуля (в одну бочку входило в среднем до 20 пудов). В августе наступало время основного лова. Он проводился уже не в Байкале, а в Верхней Ангаре во время «рунного хода» омуля (нереста). Способ добычи был почти одинаков. Там и тут ловили, преимущественно неводом, с той лишь разницей, что невода, применяемые на Байкале, были значительно больше речных (Коротнев А.А., 1901).

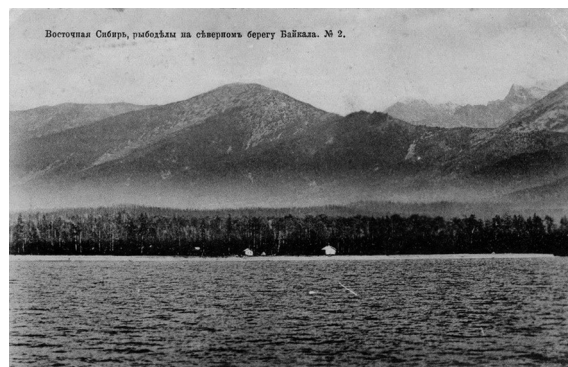
В конце XIX века поселение Дагары уже являлось крупным портом, через кото-

рый рыба поступала в города Сибири. Здесь насчитывалось до 18 засолочных пунктов.

Известны случаи крупных уловов. Так, в 1874 году остров в устье Верхней Ангары близ Дагар получил название Миллионный из-за небывалого улова, который достался рыбаку Русанову в результате умелой подготовки тони на этом острове (Тонь, тоня – место, где невод выбирают из воды, участок берега длиной от 500 м до 2 км, который приспособляется особым образом: выбираются камни, коряги, выравнивается, где можно, дно. На притонке, в месте выбора невода, нередко устраивался ворот для облегчения тяги невода, ставилась рыбачья хижина. Границы тони обозначают особыми знаками. Расстояния между тонями узакониваются (например, в Нижнем Поволжье – не менее 2 километров). В середине июля вытянутый невод позволил ему засолить 300 бочек или 1800 центнеров рыбы. С тех пор тонь, названная Миллионной была объявлена запретной зоной. Отлов здесь был разрешен лишь в 1924 году, но результат был нулевой (История Северо-Байкальского района, 2015).

В конце XIX века в Дагарах при 20 рыбодолах находилось до двух десятков хозяйских домиков чистой работы и даже несколько двухэтажных домов, 60 барачков для рабочих, 30 складских помещений. Коренных жителей здесь было всего до пяти дворов русского населения и 30 семей тунгусов, проживающих в стойбище рядом.

Рыбодола (пункты по обработке и засолке рыбы) представляли собой основные строения Нижнеангарска XIX столетия. По словам Н.В. Кириллова, главным и самым видным звеном рыбодола был навес, стоящий всегда фасадом к берегу. Под навесом, посередине его, был расположен ряд ларей, в которые сваливалась добытая рыба. Борты у этих ларей делались из бревен или досок, с кромкой сверху всегда шириною в 5–6 вершков (20–25 см), чтобы можно было сидеть и чистить рыбу. В задней части рыбодола ставились бочонки для рыбы и икры, там же их заполняли и заколачивали. Рядом с навесом, с боков, стояли два домика – один хозяйский, другой – приказчика (Ки-



*Рис. 2. Рыбодола*  
*Fig. 2. Fishmakers*

риллов Н.В. Из прошлого байкальских рыбных промыслов, 1886).

Профессор А.А. Коротнев, проводивший здесь биологические исследования, писал: «Рыбопромышленники зорко следят за очередностью постановки невода и ради этой цели у многих на домах построены балкончики, вроде пожарных каланчей, с которых и производится обсервация» (Коротнев А.А., 1901).

Далее, позади навеса, помещались хлебопекарня и поварня. Поварня или чайная представляла собой дощатый сарайчик с отверстием в крыше. Посреди земляного пола днем горел костер и над ним в трехведерном котле постоянно кипел кирпичный чай. Все, живущие в рыбодоле или приезжающие с тоней, шли сюда, когда хотели, садились на лавочку в углу, где меньше дыма, и пили чай (Кириллов Н.В. Из прошлого байкальских рыбных промыслов, 1886).

Еще дальше стояли «жалкие лачуги, старые, со щелями, с разбитыми окнами, сплошь заставленные нарами. Здесь (на площади в 16 кв. м) помещалось от 15 до 20 женщин с детьми. Окна домишек в Дагарах редко бывали больше квадратного аршина (71 кв. см). В этих же лачугах они были уменьшены до того, что в комнате и днем царил полумрак».

Наконец, за этими строениями стояли амбары, бани, почти все «курные» (почерному), столярни, а на отдельном месте – кузница. Иногда и бани служили жильем для немощных и больных. Таково описание типичного рыбодола, которое нам оставил

доктор Н.В. Кириллов (Из прошлого байкальских рыбных промыслов, 1886).

Сезонные артели состояли как из приангарских мужиков (Манзурской, Окской, Тельминской, Черемховской волостей), бывших каторжан (выходцев из Владимирской, Саратовской, Московской губерний), так и иркутских мещан, крестьян (из Верхоленска, Иркутска), отпускных солдат, и, даже опустившихся дворян, отставных офицеров и сыновей чиновников. Были тут и эвенки. Об этом свидетельствуют данные баргузинского доктора Н.В. Кириллова, который при проведении переписи из 1400 работников промысла опросил 1000 человек, о чем сообщил в статье «Поездка в Нижнеангарск Баргузинского округа на Байкале в 1885 году» (Кириллов Н.В., 1886).

При каждом неводе была своя артель, состоявшая из 15–20 рабочих с одним «башлыком» во главе. Неводных рабочих нанимали на все время путины, длившейся до 5 месяцев. В конце путины они получали заработок, составлявший 25–40 рублей. Кроме неводных рабочих, на промысле находились и женщины, так называемые «чищалки». В их обязанность входило потрошение омуля и его засолка, за эту операцию они получали в месяц от 15 до 18 рублей. Труднее всего приходилось, конечно же, неводным рабочим, два-три раза в сутки им нужно было выметать и выбрать невод, находясь по несколько часов в холодной воде, при этом сапоги им не полагались (Кириллов Н.В. Из прошлого байкальских рыбных промыслов, 1886).

Хотя основной добычей промысла являлся омуль, вылавливали также хариуса, осетра, тайменя, сига. О промысле осетра Н.В. Кириллов оставил довольно любопытные сведения: «Осетр – рыба смиренная. Редко он попадает массами, не каждый год. Но случается, что в одну тонь вытягивают штук до 200. Обыкновенно же осетры попадают по 1–2 в невод, так что часто их приводят за судами в Иркутск живыми на веревочке, протетой через жабры» (Там же).

Пойманная рыба приготавливалась, в основном, единственным способом – за-

солкой. В небольшом количестве заготавливалась вяленая рыба – «апчаны» для пропитания самих рабочих. Также немного готовилось и «порсов» – отваренных ломтиков омуля, освобожденных от костей и подвяленных затем на солнце (Там же).

В 1868 году в Дагарах была открыта Иоанно-Предтеченская церковь, построенная на средства купцов и рыбопромышленников. Было построено два здания больницы.

Но особенность данного поселения заключалось в том, что оно пустело на зиму и оживало в мае. На зимовку оставались только местные жители, дома пустели и закрывались. Только одна торговая лавка на купеческом подворье работала всю зиму в обмен на пушнину, хотя летом работало шесть. Доктора и фельдшеры тоже на зиму покидали больницу.

Зимний выдох, летний вдох – так существовал почти 300 лет этот живой загадочный организм под именем Дагары.

Все устье Кичёры и Верхней Ангары составляло собственность киндигирского рода эвенков, управляемого выборным «шуленгой» с русским писарем. Род этот делился в свою очередь на орочонов (оленеводов и охотников от слова «орон» – олень) и ламучёнов (рыбаков от слова «лама» – море).

Не имея достаточных приспособлений для рыболовства и не обладая большим умением в этом, ламучены сдавали дельту рек Кичёра и Верхняя Ангара в аренду рыбопромышленникам, оставляя себе лишь несколько участков для неводной ловли. Основными и постоянными их подрядчиками были иркутяне Андрей Улишев, четыре брата Шипуновых, Прокопий Сверлов. Местный житель Фёдор Петухов, будучи управляющим у иркутских купцов, накопив средства, сам стал рыбопромышленником и в Дагарах имел успех и уважение. Именно его дом впоследствии был перевезен в Нижнеангарск и до настоящего времени служит поликлиникой местному населению.

Киндигиры брали 20 рублей с невода, и при наличии в среднем 60 неводов, получали с аренды до 1200 рублей, тогда как про-

мышленникам доставалось до ста тысяч ежегодно. Об этом в своем отчете пишет член ВСОИРГО врач и краевед Николай Васильевич Кириллов, направленный сюда в 1885 году для изучения экономико-социального состояния и рыбного промысла Северного Байкала (Кириллов Н.В. Поездка в Нижнеангарск..., 1886).

Если в Дагары рыбопромышленники стекались в основной массе в августе, то в Чичевках они появлялись весной, вслед за уходящим льдом, поскольку занимались летней рыбалкой на Байкале.

Чичевки́ (эвенк. «ичеридэ́» – шаманить в устье реки), поселение расположенное по обе стороны устья Кичеры, в XIX веке имело смешанное население и состояло из 14–15 дворов. Хотя и нет точной даты возникновения данного населенного пункта, но пристань этой деревеньки была второй по значимости после Дагар. Здесь также строились рыбоделы, были склады и лавки рыбопромышленников и купцов.

Отсюда в Иркутск также отправлялись суда с засоленной рыбой и рабочими. Наиболее типичными для середины XIX века были средние парусные суда, которые имели длину до 12 сажен (примерно 25 метров) и имели палубу. Как в носу, так и в корме под палубой находились комнатки – «шахши». В кормовой «шахше» размещался хозяин, она же служила продовольственным складом, в носовой помещались холостые рабочие. По центру в трюме были складированы бочки с рыбой и на них настелены доски, как постели семейных рабочих и женщин. Бочки закатывали в трюм через дверцу в борту судна. Перед отходом эта дверца плотно законопачивалась, и вход в трюм оставался лишь с палубы. На палубе размещалось небольшое помещение, разделенное на две половины. В одной находился очаг, то есть печь с котлами, в которых всегда кипел чай, в другой комната для приказчиков. Такие суда имели одну или две парусные мачты (Кириллов Н.В. Из прошлого байкальских рыбных промыслов, 1886).

В конце XIX века по Байкалу уже ходил настоящий пароход «Дмитрий», принадлежащий компании Немчинова, бога-

тейшего владельца водного транспорта в Сибири. Пароход ежегодно совершал пять регулярных рейсов и покрывал расстояние от Листвянки до Нижнеангарска за 5 дней. Тому подтверждение – записки путешественника Н. Григоровского, который 28 июня 1888 года отправился из Листвянки на пароходе «Дмитрий» и 3 июля уже достиг устья Кичеры (Григоровский Н.П., 1890).

В 1913 году из Листвянки по Байкалу начал регулярно ходить колесный пароход «Феодосия», который приставал у Душкочанского маяка к пристани, расположенной на низменном болотистом месте Кичеры. Душкочан того времени представлял из себя 40–50 дворов (ГАИО. Ф. Р-2693 (И.И. Веселова). Оп. 1. Д. 11).

Но путешествие на пароходе было не по карману рабочим с промыслов. Их уделом был трюм парусного судна, которое шло намного медленнее и дольше от Чичевков до пристани в Листвянке и полностью зависело от погоды над озером.

Чичевки́ в отличие от Дагар, кроме рыбного промысла, являлись местом проведения ежегодных весенних соболиных ярмарок. Здесь также находилась земская полиция для сбора ясака в кабинет «Его Величества». Такими предстали Чичевки в 1904 году перед замечательным байкаловедом полковником Ф.К. Дриженко, автором первой лоции Байкала и устройтелем первых навигационных знаков на его берегах. Силами экспедиции в 1904 году в устье Верхней Ангары им был поставлен Дагарский маяк с маячным домом и службами, а в устье Кичеры – Душкочанский маяк с такими же постройками.

Близкое расположение Нерундуканских приисков в Прибайкальских горах (30 верст) регулярно оживляло жизнь Чичевков, куда приходили приисковые рабочие «за покупками и на гулянку» (История Северо-Байкальского района, 2015).

Еще в XVIII веке сложилось разделение долины реки Верхняя Ангара на две освоенные территории – нижнюю и верхнюю. Верхнеангарская территория или Верхнеангарск состояла из поселений Ирканы (Верхнеангарск), Куморы и Ченча, которые находились в верховьях реки в 250

км от Байкала. Соответственно в низовьях вся дельта реки Верхняя Ангара и дельта сближившейся с ней реки Кичёры получили название Нижнеангарска.

Не случайно в 1911 году капитан Петров отметил в дневнике Корпуса военных топографов: «Нижнеангарск состоит из следующих селений: Чичевки – при устье реки Кичёры, Дагары – при устье Нижней Ангары, Душкачан и Губа», поставив Чичевки на первое место (Там же).

В донесении капитана название эвенкийского поселения Душкачан для современников уже было известно через источники, но поселение Губа – здесь прозвучало впервые.

Душкачан – родовая столица киндигиров, находится в 5 км вверх по реке в восточном направлении от Чичевков на правом берегу Кичёры. Душкачан стал известен тем, что здесь в 1839 году началось строительство первой на севере Байкала православной церкви, в которую был назначен баргузинский священник Федор Миронов. Церковь строилась на деньги русских купцов, и не случайно. В селе Душкачан два раза в год, в декабре и марте – апреле, проводились пушно-меховые ярмарки, которые привлекали иркутских и баргузинских купцов. Здесь во время ярмарок на «сугланах» – родовых сходках, приуроченных к ярмаркам, избирали «шуленгу» – главу рода на 3 года, который затем официально утверждался губернскими властями (Там же).

Малоизвестное поселение Губа находилось тогда на пике северного побережья Байкала и в 3 км в западном направлении от Чичевков. Губа была малочисленной и в тот период не играла особой роли в развитии экономическо-торговых отношений. В недалеком будущем именно на этом месте разовьется ныне существующий поселок.

К началу двадцатых годов XX века, в период становления советской власти, Чичевки становятся на короткий и трагический период райцентром, который объединил все населенные пункты Северного Байкала.

В чем заключалась трагедия двух поселений Нижнеангарска того времени и триумф одного?

6 августа 1931 года в результате землетрясения просела почва в дельте Верхней Ангары на 2,5 метра, что вызвало наводнение, смывшее с географических карт населенные пункты Дагары и Чичевки. Все строения, а также кладбища оказались на дне образовавшегося сора. Жители двух поселений вынуждены были перебраться на берег Байкала в близлежащую деревню Губа, которая начала стремительно расти. Районный центр, естественно, переместился уже не в Губу, а во вновь отстраиваемый Нижнеангарск, который поглотил деревню и предопределил будущее поколений дагарцев и чичевковцев.

Необходимо уделить особое внимание и Верхнеангарской территории русла реки, что отделяло ее более чем на 200 км от берега Байкала.

Верхнеангарская территория была освоена ссыльными из Архангельской и Вологодской земель во второй половине XVII века во владениях Чильчагирского рода эвенков, так как верховья Верхней Ангары принадлежали этому роду ороцонов. Первым было основано русское село Иркана (Верхнеангарск) на берегу одноименного озера. На карте Ремезова 1701 года именно в этой местности обозначен Верхнеангарский острог. Сибиреведы утверждают, что острог изначально был отстроен на берегу Байкала в Дагарах, но после освоения нижней территории был перенесен вверх по Ангаре в устье реки Светлая (Резун Д.Я., Васильевский Р.С., 1989).

Путешественник Н. Григоровский посетил Верхнеангарск в 1890 и наиболее точно описал его в «Известиях ВСОИРГО» под названием «Поездка на Верхнюю Ангару». По словам Н. Григоровского, Верхнеангарск в то далекое время представлял собой небольшое селение с двумя улицами «в виде буквы Т», имел 295 душ при 60 дворах, церковь, но школы не было (Григоровский Н.П., 1890).

Вторым поселением в верховьях стала Чэнча, заимка в пять дворов, основанная в первой половине XVIII века тунгусами

братьями Комарицыными, перешедшими на оседлый образ жизни.

Третьим поселением в верховьях Ангары стало село Кумора (более 10 дворов), основанное во второй половине XIX века как выселки Ирканы (Григоровский Н.П., 1890).

Сегодня именно Кумора является живым селом, а Ирканы и Ченча, также как и Дагары и Чечевки в низовьях Ангары ушли в историю.

Можно много сказать о развитии поселка Нижнеангарск, упомянув о том, что в 1931 году здесь была построена двухэтаж-

ная школа, в 1933 году – больница, в 1934 году – здания исполкома, Дом культуры, универмаг, в 1938 году открыты первые детские ясли. Поселок получил особую значимость с открытием рыбозавода, геологической экспедиции, со строительством БАМа. Но все же, Нижнеангарск останется с нами как Полярная звезда Байкала, территория, объединившая все, исторически значимые, вехи развития крайней северной точки священного моря.

Статья поступила 20.10.2016 г.

Article was received in October, 20, 2016

### Библиографический список

Власов А.Ф., Кузнецова М.В. Байкал экскурсионный. Изд. 2-е. Иркутск, 2015. 342 с.

Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-2693 (И.И. Веселова). Оп.1. д.11.

Григоровский Н.П. Поездка на Верхнюю Ангару // Известия ВСОРГО. 1890. Т. 21. № 2. С. 1–29.

Дриженко Ф.К. Краткий отчет о работах гидрографической экспедиции Байкальского озера за 1899 г. // Морской сборник, 1900, № 7. С. 45–60.

История Северо-Байкальского района / автор-составитель Т.П. Темникова; при участии Н.К. Киселевой, Л.Г. Мордовской;

под редакцией И.В. Пухарева. Улан-Удэ : Нова-Принт, 2015. 600 с.

Кириллов Н.В. Из прошлого байкальских рыбных промыслов // Известия ВСОРГО. 1886. Т. XVI. № 1–4.

Кириллов Н.В. Поездка в Нижнеангарск Баргузинского округа на Байкале в 1885 г. // Известия ВСОРГО. 1886. Т. XVI. № 1–2. С. 1–83.

Коротнев А.А. Отчет по исследованию Озера Байкал летом 1900 г. // Юбилейный сборник ВСОРГО. Киев, 1901.

Резун Д.Я., Васильевский Р.С. Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989. 304 с.

### References

Drizhenko F.K. *Kratkii otchet o rabotakh gidrograficheskoi ekspeditsii Baikalskogo ozera za 1899 g.* [Brief report of works of the hydrography expedition on Lake Baikal in 1899]. *Morskoi sbornik* [Maritime collection]. 1900. No. 7. Pp. 45–60. (In Russian)

*Gosudarstvennyi arkhiv Irkutskoi oblasti (GAIO)* [State archive of the Irkutsk region (SAIR)]. F. R-2693 (I.I. Veselova). Op. 1. D. 11.

Grigorovskii N.P. *Poezdka na Verkhnyuyu Angaru* [Trip to the Upper Angara River]. *Izvestiya VSORGO* [Reports of ESDRGS]. 1890. Vol. 21. No. 2. Pp. 1–29. (In Russian)

Kirillov N.V. *Iz proshlogo baikal'skikh rybnykh promyslov* [From the past of Baikalian fisheries]. *Izvestiya VSORGO* [Reports of

ESDRGS]. 1886. Vol. XVI. No. 1–4. (In Russian)

Kirillov N.V. *Poezdka v Nizhne-Angarsk Barguzinskogo okruga na Baikale v 1885 g.* [Trip to the Nizhne-Angarsk of Barguzinsky okrug on Lake Baikal in 1885]. *Izvestiya VSORGO* [Reports of ESDRGS]. 1886. Vol. XVI. No. 1–2. Pp. 1–83. (In Russian)

Korotnev A.A. *Otchet po issledovaniyu Oзера Baikal letom 1900 g.* [Report of research of the Lake Baikal in summer, 1900]. *Yubileinyi sbornik VSORGO* [Anniversary volume of ESDRGS]. Kiev, 1901.

Rezun D.Ya., Vasil'evskii R.S. *Letopis' sibirskikh gorodov* [Chronicle of Siberian cities]. Novosibirsk, 1989. 304 p.

Temnikova T.P. *Istoriya Severo-Baikal'skogo raiona* [History of Northern-Baikal District]. Ulan-Ude, Nova-Print Publ., 2015. 600 p.

Vlasov A.F., Kuznetsova M.V. *Baikal ekskursionnyi* [Excursion Baikal]. Irkutsk, 2015. 342 p.

#### Сведения об авторах

**Кузнецова Марина Валерьевна**, кандидат исторических наук, доцент кафедры прикладной информатики и документоведения, Иркутский государственный университет, 664033, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 126, e-mail: mv39@yandex.ru

**Kuznetsova Marina Valer'evna**, candidate of historical sciences, associate-professor of the Department of Applied Informatics and Documentation, Irkutsk State University, 126, Lermontova str., Irkutsk, 664033, Russia, e-mail: mv39@yandex.ru

**Власов Александр Федорович**, старший преподаватель кафедры туризма, Иркутский государственный университет, 664033, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 126, e-mail: dailapumne@mail.ru

**Vlasov Alexandr Fedorovich**, senior lecturer of the Department of Tourism, Irkutsk State University, 126, Lermontova str., Irkutsk, 664033, Russia, e-mail: dailapumne@mail.ru